

относится и к Общей части уголовного права, поскольку деяния, образующие прикосновенность, по действующему законодательству связаны и могут относиться к любому тяжкому или особо тяжкому преступлению, а в случае попустительства — ко всем преступлениям, запрещенным в Особенной части УК Республики Беларусь.

Таким образом, это общие нормы, относящиеся к большинству преступлений. Общественная опасность прикосновенности связана с тем, что образующие ее деяния создают условия для продолжения преступной деятельности и безнаказанности лиц, уже совершивших преступления, или для реализации преступных замыслов лиц, готовящихся их совершить. Тем самым нарушается принцип неотвратимости уголовной ответственности, справедливости, не достигаются цели уголовной ответственности.

Заключение. Можно констатировать, что в настоящее время понятие «прикосновенность к преступлению» не воспринимается законодателями и правоприменителями как имеющее значительное самостоятельное уголовно-правовое содержание, имеет во многом вспомогательное значение, позволяя отграничить соответствующие деяния от соучастия в преступлении.

С учетом самостоятельности норм о прикосновенности к преступлению нами разделяется мнение о том, чтобы в целях повышения эффективности уголовно-правового регулирования прикосновенности к преступлению дополнить УК Республики Беларусь нормой, определяющей понятие и формы прикосновенности к преступлению, разместив ее в ст. 16 Общей части кодекса.

Список источников

1. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сент. 1994 года № 2012-ХП [Электронный ресурс] : с изм. и доп. по сост. на 25.04.2016 г. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 . — Дата доступа: 18.01.2017.
2. Бушуев, И. А. Ответственность за укрывательство преступлений и недоносительство / И. А. Бушуев. — М. : Юрид. лит., 1965. — 138 с.
3. Виттенберг, Г. Прикосновенность к преступлению по советскому уголовному праву : учеб. пособие / Г. Виттенберг, П. Панченко. — Иркутск, 1976. — 50 с.
4. Гришаев, П. И. Соучастие по советскому уголовному праву / П. И. Гришаев, Г. А. Кригер. — М. : Госюриздат, 1959. — 256 с.
5. Саркисова, Э. А. Уголовное право. Общая часть : учебник / Э. А. Саркисова ; Акад. МВД Респ. Беларусь. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2014. — 559 с.
6. Уголовное право. Общая часть : учебник / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. — Минск : Издат. центр БГУ, 2014. — 727 с.
7. Пахомчик, С. Д. Понятие прикосновенности к преступлению в современном уголовном праве / С. Д. Пахомчик // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню белорус. науки (Минск, 21 янв. 2011 г.) / МВД Респ. Беларусь, Акад. МВД Респ. Беларусь ; под ред. В. Б. Шабанова. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2011. — С. 110—111.

УДК 343.6

М. А. Горбатова,

кандидат юридических наук, доцент

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», Челябинск, Российская Федерация

УСТАНОВЛЕНИЕ ОБЪЕКТИВНЫХ ОСНОВАНИЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОСТАВЛЕНИЕ В ОПАСНОСТИ ПОСТРАДАВШЕГО В ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОМ ПРОИСШЕСТВИИ: РОССИЙСКИЙ И БЕЛОРУССКИЙ ОПЫТ

Введение. Оставление в опасности долгое время было редким преступлением в российской судебной практике, однако в связи с декриминализацией оставления места дорожно-транспортного происшествия (далее — ДТП) ст. 125 УК РФ стала активно применяться к случаям оставления без помощи пострадавших водителями, причастными к ДТП. В то же время квалификация оставления в опасности вызывает определенные трудности, связанные в том числе и с установлением объективных оснований уголовной ответственности за данный вид преступного бездействия. В этом отношении несомненный интерес представляет опыт белорусского законодателя и правоприменителя в данной сфере.

Основная часть. Статья 125 УК РФ под оставлением в опасности понимает «заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние». Объективные основания привлечения к ответственности за бездействие в данном случае определены альтернативно: а) обязанность виновного иметь заботу о потерпевшем или б) поставление виновным потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние.

Представляется, что первое объективное основание правильнее было бы отразить в виде обязанности оказывать помощь потерпевшему, а не заботиться о нем, что конкретнее по содержанию и ближе к сути

рассматриваемого преступления. Применительно к оставлению в опасности после ДТП нормативным закреплением обязанности водителя оказать помощь пострадавшему является требование п. 2.6 Правил дорожного движения Российской Федерации (далее — ПДД), согласно которому водитель, причастный к ДТП, обязан, в числе прочего, принять меры для оказания первой помощи пострадавшим, вызвать скорую медицинскую помощь; в экстренных случаях отправить пострадавших на попутном, а если это невозможно, доставить на своем транспортном средстве в ближайшую медицинскую организацию [1]. Следует отметить, что причастный к ДТП водитель — это не всегда лицо, виновное в нарушении ПДД: потерпевший (например, пешеход) может пострадать в результате собственной неосмотрительности, виновных действий третьих лиц или несчастного случая.

Что касается второго основания ответственности за бездействие, то лицо, само поставившее потерпевшего в опасное состояние, обязано оказать ему помощь в любом случае, независимо от того, было ли оно обязано о нем заботиться. При этом предшествующее бездействию поведение субъекта («поставление»), по смыслу закона, должно быть как минимум осознанным.

Очевидно, что степень общественной опасности оставления потерпевшего без помощи в том и другом случаях неодинакова. В связи с этим заслуживает внимания опыт белорусского законодателя, который дифференцировал уголовную ответственность за оставление в опасности, предусмотрев названные объективные основания в разных частях ст. 159 УК Республики Беларусь. В ч. 2 предусмотрена ответственность за «заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, заболеванию или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать потерпевшему помощь и был обязан о нем заботиться». Часть 3 устанавливает повышенную ответственность за «заведомое оставление в опасности, совершенное лицом, которое само по неосторожности или с косвенным умыслом поставило потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние». Несомненным достоинством данной нормы следует признать также указание на вину в отношении поставления в опасность, так как это позволяет существенно облегчить решение проблемы ограничения оставления в опасности от других преступлений.

В том случае, когда поставление потерпевшего в опасное состояние является преступным, квалификация содеянного значительно усложняется: ответственность может наступать либо только за первое преступление, которое «поглотит» оставление в опасности, либо за их совокупность, либо только по ст. 125 УК РФ. Не углубляясь в рассмотрение данного вопроса в связи с тем, что ему уделяется достаточно внимания в научной литературе, заметим лишь, что его решение будет существенным образом зависеть от содержания вины при поставлении в опасность [2, с. 109; 3, с. 179—180; 4, с. 10—11; 5, с. 191—192].

В то же время применительно к оставлению в опасности пострадавшего от ДТП возникает вопрос «Что должно быть положено в обоснование преступности бездействия водителя — обязанность иметь заботу о потерпевшем (оказать помощь пострадавшему согласно п. 2.6 ПДД) или поставление его в опасное состояние? Пленум Верховного Суда РФ в п. 19 постановления от 09.12.2008 № 25 разъясняет, что «действия водителя транспортного средства, поставившего потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия в опасное для жизни или здоровья состояние и в нарушение требований Правил (пункт 2.6) не оказавшего ему необходимую помощь, если он имел возможность это сделать, подлежат квалификации по статье 125 УК РФ» [6]. Таким образом, высшая судебная инстанция РФ принимает во внимание второе основание — поставление в опасность.

Однако думается, что все не так однозначно. Если вина водителя, причастного к ДТП, в нарушении ПДД не установлена, говорить о том, что он поставил потерпевшего в опасное состояние, нельзя. В этом случае он должен нести ответственность только за оставление в опасности, причем на том основании, что он не выполнил обязанность иметь заботу о потерпевшем. Если же водитель нарушил ПДД, что повлекло предусмотренные в ст. 264 УК РФ последствия, и не оказал помощь пострадавшему, он должен нести ответственность по соответствующей части названной статьи и ст. 125 УК РФ, но уже как лицо, которое само поставило потерпевшего в опасное состояние.

Очень внимательно подошел к решению данного вопроса Верховный Суд Республики Беларусь, который в п. 13 постановления Пленума от 01.10.2008 № 7 указал: «водитель, допустивший нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее причинение телесных повреждений, и заведомо оставивший без помощи потерпевшего, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии, подлежит ответственности по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 317 и ч. 3 ст. 159 УК Республики Беларусь. Если же водитель не был виновен в нарушении указанных правил, но жизнь и здоровье потерпевшего, находящегося в опасном для жизни состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению, были поставлены под угрозу в результате дорожно-транспортного происшествия с его участием, то заведомое невыполнение водителем обязанности по оказанию помощи потерпевшему, предписанной ему Правилами дорожного движения, может влечь ответственность по ч. 2 ст. 159 УК Республики Беларусь» [7].

Представляется, что подобные разъяснения были бы полезны и российскому правоприменителю с тем уточнением, что, если водитель допустил нарушение ПДД, но состава преступления, предусмотренного в ст. 264 УК РФ, в его действиях не установлено, то при оставлении пострадавшего без помощи он должен нести ответственность за оставление в опасности по ст. 125 УК РФ, но уже как лицо, поставившее потерпевшего в опасное состояние.

Заключение. Точное установление объективных оснований привлечения к ответственности за преступное бездействие имеет важное значение для правильной квалификации оставления в опасности. Проблемы, возникающие у правоприменителя при рассмотрении этого вопроса, могут быть успешно решены с учетом опыта регламентации уголовной ответственности за оставление в опасности и практики применения ст. 159 УК Республики Беларусь.

Список источников

1. О Правилах дорожного движения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9004835>. — Дата доступа: 18.01.2017.
2. Лалац, В. В. Некоторые аспекты субъективной стороны деяния, предусмотренного ст. 125 УК РФ / В. В. Лалац // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. Сер. «Право». — 2012. — № 29. — С. 108—109.
3. Горбатова, М. А. Составы преступлений, ставящих в опасность жизнь или здоровье: понятие, система и уголовно-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук / М. А. Горбатова. — Саратов : СГАП, 2002. — 212 л.
4. Андреева, Л. А. К вопросу о применении статьи 125 УК РФ / Л. А. Андреева // Криминалист. — 2009. — № 2. — С. 8—11.
5. Диваева, И. Р. Оставление в опасности: спорные вопросы толкования и квалификации / И. Р. Диваева, Т. В. Николаева // Правовое государство: Проблемы понимания и реализации : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 10-летию журнала «Правовое государство: теория и практика». — Уфа : БашГУ, 2015. — С. 189—194.
6. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 г. № 25 : с изм. и доп. // Собр. законодательства РФ. — 2008. — № 10. — Ст. 1084.
7. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств (ст.ст. 317-318, 321 УК) : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 01.10.2008 г. № 7 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 10.10.2008, № 6/710.

УДК 343.7:303.064(476)

Е. В. Григорович

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

ХИЩЕНИЯ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ: АКТУАЛЬНОСТЬ И УГРОЗЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Введение. Совершенствование правового регулирования общественных отношений, повышение его эффективности — одна из важнейших задач, стоящих перед юридической наукой. Актуальность проблемы совершенствования правового регулирования приобретают в наши дни в связи с интенсивным развитием современного информационного общества и высоких технологий.

Глубокое исследование проблем компьютерных технологий невозможно без привлечения специалистов различных отраслей знаний: кибернетики, математики, информатики, радиотехники, электроники, связи и т. п. Труднее всего специалистам юридической науки, поскольку необходимо как дать своевременную и должную уголовно-правовую оценку существующим правонарушениям в сфере компьютерной информации, так и подготовить нормы закона к появлению новых форм компьютерной преступности. Одновременно важно не только профессионально сформулировать уголовный закон, но и продумать механизм его реализации [2, с. 21].

Основная часть. Процесс становления рынка высоких технологий и факт проникновения в эту сферу преступных элементов потребовали от законодателя отражения в уголовном законодательстве адекватных мер реагирования на происходящие процессы и усиления охраны отношений собственности. Так, УК Республики Беларусь 1999 года выделяет форму хищения — совершаемые путем использования компьютерной техники (ст. 212).

Согласно ст. 212 УК Республики Беларусь, где компьютерная техника выступает не предметом хищения, а орудием его совершения, способами хищения путем использования компьютерной техники являются изменения информации, обрабатываемой в компьютерной системе, хранящейся на машинных носителях или передаваемой по сетям передачи данных, либо путем введения в компьютерную систему ложной информации, в том числе несанкционированным доступом к компьютерной информации [4, с. 118].

Хищения остаются самым распространенным преступлением. Общество в своем развитии все больше обеспечивает удовлетворение имущественных потребностей граждан, и материальные блага, ранее бывшие многим из нас недоступными, сегодня могут быть приобретены каждым. Но именно распространенность хищений в нашем обществе свидетельствует о том, что перед нами стоит острая необходимость всеми правомерными способами вести борьбу с этим социальным злом. Прежде всего эта борьба должна сводиться к обеспечению реализации права каждого гражданина на защиту своего имущества от неправомерных посягательств как путем самозащиты, так и путем обращения за их защитой в компетентные органы, которые выявят и в установленном порядке привлекут к ответственности виновных.